

Видя, что Гу Цзинсюй разгневан, Су Яньчжи лишь еще больше воодушевился:

— Что, даже такие вещи не доводилось видеть? Ваше Высочество наследный принц, даже не знаю, то ли назвать вас поверхностным, то ли простодушным.

Сказав это, он небрежно перевернул несколько страниц, остановившись на изображении. На рисунке был запечатлен человек с изящным станом и длинными ногами. Одежда на нем была изображена до крайности соблазнительно: полурасстегнутая, обнажающая поясницу, что неизбежно рождало самые разные мысли...

Сидящий перед ним человек поднял взгляд на Гу Цзинсюя и произнес с легкой усмешкой:

— Стоит взглянуть на вас, и этот человек на картинке словно оживает. Теперь, когда мне будут сниться весенние сны, я наконец буду знать, чье лицо вижу в своих грезах.

Гу Цзинсюй отличался холодным и отстраненным нравом, и никто прежде не осмеливался так с ним обращаться. Су Яньчжи стал первым. Стиснув зубы, принц процедил:

— Су Яньчжи, ты поистине... распутен.

— Распутен? Быть может, и так...

Су Яньчжи двигался с непринужденной легкостью. Он посмотрел на Гу Цзинсюя, внезапно схватил его за запястье, рывком притянул к себе и заключил в объятия. Гу Цзинсюй не успел опомниться, как почувствовал, что его волосы ослабли: лента, державшая прическу, словно подбитая бабочка, мягко скользнула вниз и опустилась на пол.

Пряди рассыпались, упали на плечи и разметались по талии. На фоне холодного, отрешенного лица Гу Цзинсюя это выглядело так, словно перед ним само воплощение недостижимой горной вершины. Су Яньчжи склонил голову, его улыбка стала глубже. Солнечный свет, падавший на него, окутал его сиянием, и эта лучезарная, по-зимнему теплая улыбка была разительным контрастом холодной отчужденности Гу Цзинсюя.

— Так вы еще больше похожи на того, что на рисунке. Если представится случай, я... сам нарисую альбом, посвященный вам.

— ...

Гу Цзинсюй нахмурился, его взгляд потемнел, и он оттолкнул Су Яньчжи:

— Не будь столь легкомысленным. Я не твоя наложница. Ты можешь вести себя как угодно с другими, но со мной, прошу, соблюдай приличия.

— Понял, Ваше Высочество наследный принц, прошу прощения за мою бестактность. Позвольте, я помогу вам собрать волосы.

Су Яньчжи слегка приподнял бровь, с усмешкой прислонился к столу и, взяв кисть, ловким движением закрепил ею пряди Гу Цзинсюя.

— Я научу вас правилам прислуживания. Не волнуйтесь, со мной рядом вы станете самым сведущим в искусстве угождения господину. А сегодня хорошенько отдохните, завтра начнем с купания и переодевания.

Во дворце Южного государства Второй принц Гу Цзинси сидел в ванне, в одиночестве оmyвая тело. Во время купания мысли его неизменно возвращались к старшему брату. Неизвестно, не страдает ли сейчас его брат-наследник в Северном государстве от холода и голода? При этой мысли глаза Гу Цзинси покраснели. Сдерживаясь, он закусил губу и поднял руку, чтобы стереть слезы, скатившиеся из уголков глаз.

С покрасневшими веками он поднялся, взял висевшую на вешалке белую нижнюю рубаху, медленно оделся и туго затянул пояс. Подойдя к окну, он распахнул створки, и в комнату вместе с ночной прохладой ворвалось дворцовое одиночество.

— ...

На улице уже пробил час свиньи. Лунный свет был тусклым, ночь дышала холодом. Вдруг у окна мелькнула тень, и в следующее мгновение дверь открылась — вошел Чу Мухэнь. На нем был длинный черный халат, на поясе поблескивал фрагмент нефрита с бело-голубыми узорами. Его шелковистые волосы, доходившие до талии, были собраны лишь наполовину, а черная лента была украшена золотыми стеклянными бусинами, что придавало ему облик утонченно-зловещий.

Гу Цзинси стоял молча, не делая попыток приблизиться. Он замер на почтительном расстоянии, глядя на вошедшего:

— Если я проведу с тобой ночь, ты дашь мне весточку о нем, верно?

Чу Мухэнь усмехнулся, скользнув взглядом по тонкой одежде Гу Цзинси. Он подошел ближе и молча закрыл окно.

— Ты и правда послушный. Успел искупаться, как я и просил.

— ...

Гу Цзинси промолчал.

— Ты, должно быть, считаешь меня сумасшедшим?

— ...

Гу Цзинси нахмурился, сердце его сжалось, он крепко сжал кулаки, не зная, что ответить.

— На самом деле, тебе даже не нужно об этом думать. Порой я и сам считаю себя безумцем.

Свет внезапно померк — его заслонила фигура Чу Мухэня. Не успел Гу Цзинси опомниться, как его прижали к дверному косяку.

— Постой... я еще не... не готов, — испуганно прошептал он.

Он даже не понимал, что его ждет, но глубокий страх заставлял его противиться этому человеку. Чу Мухэнь наклонился, одной рукой обхватив Гу Цзинси за талию, и глухо прошептал ему на ухо:

— Второй принц, когда станет страшно, просто подумай о том, через что сейчас приходится проходить твоему дорогому братцу в Северном государстве.

— ...

От этих слов дыхание у Гу Цзинси перехватило. Руки, упиравшиеся в грудь Чу Мухэня, бессильно опустились — он сдался. Глаза снова покраснели. Он не хотел плакать, но страх и ужас заставляли веки нестерпимо саднить.

Чу Мухэнь помрачнел. Увидев, что Гу Цзинси перестал сопротивляться, он ухватился за край его одежды и с силой рванул на себя. Раздался треск — ткань на плече разошлась.

Гу Цзинси вздрогнул. Он был напуган до смерти, руки его дрожали, но сил на сопротивление не осталось. Белая ткань сползла вниз, обнажая нежную, как снег, кожу, которая маняще поблескивала в полумраке.

Чу Мухэнь, чей взгляд стал тяжелым, склонился и прикусил мягкое плечо Гу Цзинси:

— Не бойся. Будет немного больно. Если хочешь кричать или плакать — кричи, я не стану тебе мешать. Но завтра я убью всех, кто сегодня дежурит снаружи и услышит твои крики.

Дыхание Гу Цзинси замерло. Он в ужасе смотрел на Чу Мухэня своими темными глазами, но крепко закусил губу:

— Нет... не убивай их. Они — личная охрана моего брата-наследника.

Чу Мухэнь поднял руку и коснулся кончиками пальцев красного следа в уголке глаза Гу Цзинси:

— Тогда терпи. Не издавай ни звука... пока ты молчишь, все те люди снаружи останутся живы.

— Я... я буду молчать, — дрожащим голосом пообещал Гу Цзинси.

Внезапно его запястье пронзила боль — Чу Мухэнь дернул его вперед, и, применив силу, повалил на кровать. Сопrotивляться было невозможно, слова застряли в горле, губы слились в страстном поцелуе, и выхода из этого плена не было.

<http://bllate.org/book/19559/1918089>